

Дисклинации в нематической фазе магнетика со спином единица

Б. А. Иванов¹⁾

Институт магнетизма, 04071 Киев, Украина

Поступила в редакцию 16 мая 2006 г.

После переработки 13 июня 2006 г.

Для магнетика со спином $S = 1$ и сильным биквадратичным взаимодействием, в котором реализуется состояние спинового нематика, существуют двумерные топологические дефекты – спиновые дисклинации. Спиновые дисклинации имеют несингулярное ядро макроскопического размера с насыщенным значением магнитного момента и разрушенным нематическим порядком. Эти особые линии имеют общие черты с дисклинациями в нематических жидких кристаллах, сингулярными дисклинациями в антиферромагнетиках и магнитными вихрями, но есть и существенные отличия их свойств от свойств отмеченных выше топологических дефектов. Динамические свойства дисклинации в спиновом нематике характеризуются “вмораживанием в конденсат” и наличием гироскопической силы.

PACS: 03.75.Kk, 05.45.Yv, 75.10.Jm

Топологические дефекты важны для описания низкоразмерных упорядоченных сред (магнетиков, сверхтекучих и сверхпроводящих систем, см. последний обзор [1]), а также полевых моделей физики высоких энергий со спонтанным нарушением симметрии [2]. Достаточно отметить, что одномерные солитоны типа доменных стенок и двумерные топологические солитоны Белавина – Полякова [3] разрушают дальний порядок, а магнитные вихри обуславливают переход Березинского – Костерлица – Таулеса [4, 5]. Разрушение дальнего порядка в квантовых одномерных моделях может быть описано на основе соответствующих двумерных инстантонов [6, 7].

В настоящее время подробно исследованы солитоны в гейзенберговских ферромагнетиках, динамика которых определяется уравнением Ландау–Лифшица для вектора намагниченности постоянной длины [8–10]. В терминах микроскопических спиновых моделей эта картина соответствует обменному гамильтониану Гейзенберга, то есть изотропному билинейному взаимодействию спинов вида $J\mathbf{S}_1\mathbf{S}_2$ [11]. Для спина $S > 1/2$ изотропное взаимодействие не ограничивается этим слагаемым и может включать высшие инварианты типа $(\mathbf{S}_1\mathbf{S}_2)^n$ со значениями n до $2S$. В частности, общая изотропная модель со спином $S = 1$ и взаимодействием ближайших соседей описывается гамильтонианом

$$\hat{H} = - \sum_{\langle i,j \rangle} \left[J(\mathbf{S}_i\mathbf{S}_j) + K(\mathbf{S}_i\mathbf{S}_j)^2 \right] - \sum_i g\mu_B \mathbf{H}\mathbf{S}_i. \quad (1)$$

Здесь константы J и K определяют билинейное (гейзенберговское) и биквадратичное по спинам обменное

взаимодействие пар ближайших соседей $\langle i, j \rangle$, а также учтено наличие внешнего магнитного поля $\mathbf{H}$, g – гиромагнитное отношение, μ_B – магнетон Бора. Эта модель активно исследовалась в течение последних двух десятилетий как в связи с описанием обычных кристаллических магнетиков, см. обзоры [12, 13], так и в приложении к низкоразмерным магнетикам, см. последние работы [14, 15]. Интерес к ней возрос в связи с исследованием многокомпонентных бозе-эйнштейновских конденсатов нейтральных атомов с ненулевым спином, см. [16].

Модель (1) обладает интересными физическими свойствами, отсутствующими для гейзенберговских магнетиков. Немалое биквадратичное взаимодействие $K > J$ может приводить к существованию нематических фаз этой системы, в которых средний спин $\langle \mathbf{S} \rangle$ равен нулю, но симметрия ниже, чем для гамильтониана (1). Спонтанное нарушение симметрии в этой фазе и отличие спинового нематика от парамагнетика определяются билинейными по компонентам спина (квадрупольными) средними типа $\langle S_i S_k \rangle$.

Мы рассмотрим статические и динамические свойства двумерных топологических дефектов (дисклинаций) в спиновых нематиках на основе квазиклассического анализа модели (1) в рамках приближения среднего поля. Заметим, что в спиновых цепочках квантовые флуктуации могут разрушать нематический порядок [14, 15], но для размерности $d = 2$ и выше это приближение, по-видимому, применимо.

Для построения квазиклассической полевой теории, описывающей данную систему с полным учетом квантовых состояний спина $S = 1$ на узле, введем обобщенные когерентные состояния группы

¹⁾e-mail: bivanov@i.com.ua

$SU(3)$. Пространство параметра порядка $\mathcal{M}_{SU(3)}$ для этих состояний изоморфно $SU(3)/H$, где H – стационарная подгруппа [17, 18]. В нашем случае $H = SU(2) \times U(1)$, $U(1)$ отвечает произволу выбора общего фазового множителя. В итоге пространство параметра порядка является четырехмерным многообразием и изоморфно комплексному проективному пространству, $\mathcal{M}_{SU(3)} = \mathbb{C}P_2$. Для него фундаментальная гомотопическая группа тривиальна, $\pi_1(\mathbb{C}P_2) = 0$, см. [19], но нетривиальна группа $\pi_2(\mathbb{C}P_2) = \mathbb{Z}$, где $\mathbb{Z}$ – группа целых чисел по отношению к сложению. При $K = J$ симметрия $SU(3)$ является точной симметрией гамильтониана (1), пространство $\mathcal{M}_{SU(3)}$ совпадает с пространством вырождения системы и дисклинации отсутствуют. Нетривиальность π_2 обуславливает возможность топологических особенностей типа трехмерных ежей или двумерных локализованных солитонов, обсуждение которых выходит за рамки данной работы. В интересующем нас случае $0 < J < K$, когда реализуется нематическая фаза, симметрия ниже и появляются дисклинации, однако в силу тривиальности $\mathcal{M}_{SU(3)}$ они имеют несингулярное ядро. Для описания статических и особенно динамических свойств этих дефектов удобна следующая параметризация состояний [20, 14]:

$$|\mathbf{u}, \mathbf{v}\rangle = \sum_{j=x,y,z} (u_j + iv_j) |\Psi_j\rangle, \quad (2)$$

где $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ – вещественные векторы, $|\psi_z\rangle = |0\rangle$, $|\psi_x\rangle = (|-1\rangle - |+1\rangle)/\sqrt{2}$, $|\psi_y\rangle = i(|-1\rangle + |+1\rangle)/\sqrt{2}$, $|\pm 1\rangle, |0\rangle$ – обычные состояния с проекцией спина $S_z = \pm 1, 0$. Векторы $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ удовлетворяют двум условиям:

$$\mathbf{u}^2 + \mathbf{v}^2 = 1, \quad \mathbf{u}\mathbf{v} = 0. \quad (3)$$

В терминах переменных $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ вектор среднего значения спина $\langle \mathbf{S} \rangle$ и квадрупольные средние $\langle S_i S_k \rangle$ выражаются простыми соотношениями

$$\begin{aligned} \langle \mathbf{S} \rangle &= 2 [\mathbf{u}, \mathbf{v}], \\ \langle S_i S_k + S_k S_i \rangle &= 2(\delta_{ik} - u_i u_k - v_i v_k). \end{aligned} \quad (4)$$

Физически различимы только такие значения переменных $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$, для которых различаются какие-либо из спиновых средних (4). В частности, пары $\{\mathbf{u}, \mathbf{v}\}$ и $\{-\mathbf{u}, -\mathbf{v}\}$, а также $\{\mathbf{u}, \mathbf{v}\}$ и $\{\mathbf{v}, -\mathbf{u}\}$ следует считать тождественными. Нематической фазе в отсутствие внешнего поля отвечает $\mathbf{u}^2 = 1$, $\mathbf{v} = 0$, и переменная $\mathbf{u}$ имеет смысл вектора-директора, то есть $\mathbf{u}$ и $-\mathbf{u}$, как и в нематических жидких кристаллах, отвечают одному и тому же состоянию, что и определяет название “спиновый нематик”.

В рамках макроскопического подхода, который мы ниже будем использовать, энергия системы представляет собой функционал двух полевых переменных $\mathbf{u} = \mathbf{u}(\mathbf{r}, t)$, $\mathbf{v} = \mathbf{v}(\mathbf{r}, t)$. Выбирая случай квадратной решетки, запишем лагранжиан, описывающий динамику переменных $\mathbf{u}$, $\mathbf{v}$

$$\mathcal{L} = \int L \frac{d^2x}{a^2}, \quad L = -2\hbar \cdot \mathbf{v} \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} - w\{\mathbf{u}, \mathbf{v}\}, \quad (5)$$

где $w\{\mathbf{u}, \mathbf{v}\}$ – плотность энергии системы, которая зависит от векторов $\mathbf{u}$, $\mathbf{v}$ и их пространственных производных. Энергия системы совпадает со средним значением гамильтониана, сосчитанным на состояниях (4). Для дискретной модели на решетке эта энергия приведена в работе [14].

На основе этого лагранжиана можно исследовать как нелинейную динамику нематической фазы, так и ее линейный предел. Для малых отклонений от нематического состояния, что отвечает неравенству $|\mathbf{v}| \ll |\mathbf{u}| \approx 1$ и использованию длинноволнового приближения, динамика этой системы сводится к изотропной σ -модели для единичного вектора $\mathbf{u}$ [14]. Модель лоренц-инвариантна с характерной скоростью $c = (2a/\hbar)\sqrt{K(K-J)}$. В этом приближении состояние системы полностью определяется вектором $\mathbf{u}$ и $\partial \mathbf{u}/\partial t$, а $\mathbf{v} \propto [\mathbf{u}, \partial \mathbf{u}/\partial t]$ и является подчиненной переменной. Ясно, что в этом случае переменная $\mathbf{u}$ имеет в точности тот же смысл, что и вектор-директор для нематических жидких кристаллов. В этой работе также построено двумерное солитонное решение типа солитона Белавина – Полякова, но с разрывами $\mathbf{u}$, в котором степень отображения плоскости на сферу $\mathbf{u}^2 = 1$ может быть полуцелым. Однако изотропная σ -модель не достаточна для анализа интересующих нас топологических дефектов типа дисклинаций или ежей, и для полного топологического анализа важен выход за ее рамки. Поэтому для описания двумерных топологических солитонов будем исходить из полного лагранжиана системы (5) для двух векторных переменных $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$, связанных соотношением (3).

Такой анализ в принципе значительно более громоздкий, так как приходится оперировать четырьмя нелинейными уравнениями, а не двумя, как для σ -модели. Однако можно показать, что полная система нелинейных уравнений для векторов $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ имеет частное решение, в котором оба вектора $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ разворачиваются в некоторой плоскости, а вектор $\mathbf{m}$ меняется только по длине. В присутствии внешнего магнитного поля плоскость разворота векторных переменных $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ перпендикулярна полю, а намагниченность параллельна полю. Как мы покажем, именно это решение (будем называть его планарным) имеет

важный физический смысл, и в настоящей работе мы ограничимся его анализом.

С учетом перпендикулярности векторов $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ эти переменные можно записать как

$$\begin{aligned} \mathbf{u} &= \cos \mu (\mathbf{e}_x \cos \varphi + \mathbf{e}_y \sin \varphi), \\ \mathbf{v} &= \sin \mu (-\mathbf{e}_x \sin \varphi + \mathbf{e}_y \cos \varphi), \end{aligned} \quad (6)$$

где ось z выбрана вдоль направления внешнего поля, а векторы $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ разворачиваются в плоскости (x, y) . Вектор намагниченности $\mathbf{m}$ параллелен оси z и равен по величине $\sin 2\mu$. Плотность лагранжиана системы (5) в новых переменных μ, φ принимает простой вид

$$\begin{aligned} L &= \hbar \frac{\partial \varphi}{\partial t} \cdot \sin 2\mu - w, \quad w = 2(K - J) \sin^2 2\mu - \\ &- g\mu_B H \sin 2\mu + K a^2 \cos^2 2\mu (\nabla \varphi)^2 + \\ &+ [K + 2(J - K) \cos^2 2\mu] a^2 (\nabla \mu)^2. \end{aligned} \quad (7)$$

В нулевом поле основному состоянию отвечает $\mathbf{u}^2 = 1, \mathbf{v} = 0$ (или $\mathbf{v}^2 = 1, \mathbf{u} = 0$), и система вырождена по направлениям единичного вектора $\mathbf{u}$ (или $\mathbf{v}$). В состоянии с $\mathbf{u} = \mathbf{u}_0$ для квадрупольных средних можно получить $\langle (\mathbf{S}, \mathbf{u}_0)^2 \rangle = 0$, и “образом” квадрупольного среднего при $H = 0$ является бесконечно тонкий эллипсоид вращения (диск). Основному состоянию системы в достаточно слабом поле $H < H_c$ соответствуют $\langle S \rangle \equiv |\langle \mathbf{S} \rangle| = \sin 2\mu = H/H_c$ и ненулевые значения $\mathbf{u}^2 \neq \mathbf{v}^2 \neq 0$, характерное значение магнитного поля $H_c = 4(K - J)/g\mu_B$. В этом случае квадрупольное среднее можно представить как трехосный эллипсоид, одна из главных осей которого направлена вдоль $\mathbf{H}$, а направление двух остальных произвольно, что и определяет вырождение системы. Наконец, при $H \geq H_c$ имеется насыщение намагниченности $|\langle \mathbf{S} \rangle| = 1$, то есть $\mathbf{u}^2 = \mathbf{v}^2 = 1/2$, квадрупольные средние определяются эллипсоидом вращения с избранной осью, параллельной спину $\langle \mathbf{S} \rangle$, и нематический порядок отсутствует.

В рамках макроскопической модели (7) спиновый нематик имеет следующие интегралы движения: энергию E и полевой импульс $\mathbf{P}$,

$$E = \int w(d^2x/a^2), \quad \mathbf{P} = \hbar \int \sin 2\mu (\nabla \varphi)(d^2x/a^2). \quad (8)$$

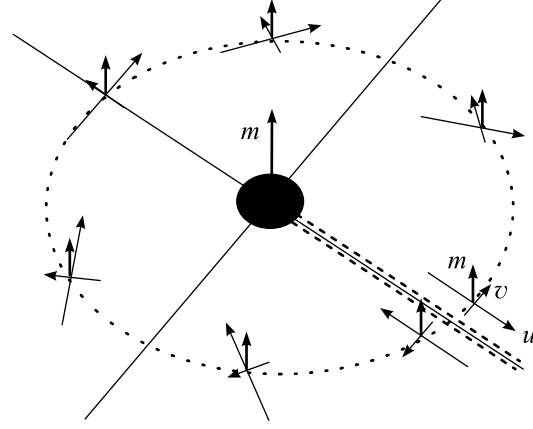
Перейдем к анализу двумерных планарных солитонов на основе лагранжиана (7). Уравнение Лагранжа для переменной φ имеет вид

$$\hbar \frac{\partial \mu}{\partial t} \cos 2\mu = K a^2 \nabla [\cos^2 2\mu (\nabla \varphi)], \quad (9)$$

и в статическом случае из него следует, что двумерное решение может быть выбрано в виде

$$\varphi = \frac{m}{2} \chi + \varphi_0, \quad \mu = \mu(r), \quad (10)$$

где r, χ – полярные координаты в плоскости системы, φ_0 – произвольный угол. В силу свойств пространства $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ число m должно быть целым, и оно имеет тот же смысл, что и индекс Франка дисклинации в нематическом жидком кристалле, см. [21, 18]. Решения с четным m определяют непрерывное рас-

Распределение векторов $\mathbf{u}, \mathbf{v}$ и $\mathbf{m}$ в спиновой дисклинации с индексом Франка $m = 1$ (схематически). Центральная часть (ядро) изображена кружочком, так как для нее направления векторов $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ не определены. Линия формального разрыва отмечена штриховой полосой

пределение $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$, а для нечетных m на некоторой линии присутствует формальный разрыв вида $\mathbf{u} \rightarrow -\mathbf{u}, \mathbf{v} \rightarrow -\mathbf{v}$, но все наблюдаемые величины (4), естественно, непрерывны, см. рисунок.

Характер пространства вырождения и топологические свойства спиновой дисклинации зависят от присутствия внешнего магнитного поля. Наличие поля $\mathbf{H}, |\mathbf{H}| = H < H_c$ выделяет ту плоскость, в которой происходит разворот векторов $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$. При $H \neq 0$, как и в легкплоскостном антиферромагнетике [22], пространство вырождения есть $\mathbb{S}^1/\mathbb{Z}_2$. В этом случае все разные значения m отвечают топологически различным состояниям дисклинации нематика, m играет роль π_1 – топологического заряда, принадлежащего $\mathbb{Z}$. Если же $H = 0$, ориентация этой плоскости произвольная, пространство вырождения есть $\mathbb{S}^2/\mathbb{Z}_2$, $\pi_1(\mathbb{S}^2/\mathbb{Z}_2) = \mathbb{Z}_2$, и все дисклинации с нечетными индексами Франка m могут быть трансформированы в наиболее энергетически выгодные с $m = \pm 1$, причем последние топологически эквивалентны, а все дисклинации с четными индексами Франка топологически устранимы.

Структура ядра дисклинации определяется функцией $\mu(r)$, для которой можно получить уравнение в обыкновенных производных. Его удобно записать через переменную $\alpha = \pi/2 - 2\mu$:

$$l_0^2(1 - \kappa \sin^2 \alpha) \left(\frac{d^2 \alpha}{dr^2} + \frac{1}{r} \frac{d\alpha}{dr} \right) + \sin \alpha \cos \alpha \left(1 - \frac{m^2}{r^2} \right) - h \sin \alpha = 0, \quad (11)$$

где $l_0 = a\sqrt{K/8(K-J)}$ – характерная длина, $\kappa = 2(K-J)/K$, и введено безразмерное магнитное поле $h = H/H_c$. Уравнение (11) легко решить численно с использованием метода стрельбы, см. [8]. Далее мы будем считать, что $K-J \ll K$. Это условие отвечает неравенству $l_0 \gg a$ и делает возможным макроскопическое описание нематика при любом значении поля. В этом случае (11) переходит в уравнение, решенное ранее в работе [23]. Легко показать, что энергия дисклинации, как и других π_1 -топологических дефектов, имеет слабую (логарифмическую) расходимость с ростом размера системы L ,

$$E = m^2 \frac{\pi K}{2} (1 - h^2) \ln \left(\frac{L}{Al_0(h)} \right), \quad (12)$$

где A – численный множитель порядка единицы.

Легко показать, что при $r \gg l_0(h) \equiv l_0/\sqrt{1-h^2}$ величина μ достигает своего равновесного значения μ_0 , $\cos \alpha_0 = \sin 2\mu_0 = h$, а вблизи начала координат поведение степенное, $\alpha \propto (r/l_0)^m$. Таким образом, в центре дисклинации в спиновом нематике формируется несингулярное насыщенное ядро, в котором $\mu_0 = \pi/4$ и $|\langle \mathbf{S} \rangle| = 1$, а квадрупольные средние определяются эллипсоидом вращения с избранной осью, параллельной полю, то есть нематический порядок разрушен. Здесь интересно отметить, что линейное поведение $\alpha(r)$ для простейшей дисклинации с $m = 1$ отличается от поведения сингулярных дисклинаций в антиферромагнетиках, для которых параметр порядка вблизи ядра $\alpha_{\text{АФМ}} \propto \sqrt{r/l_0}$ [24], см. также обзор [22]. Такая линейная зависимость характерна для внеплоскостного вихря с наименьшим возможным топологическим зарядом $q = 1$. Для этого вихря $\varphi = \chi + \varphi_0$, что в соответствии с (10) отвечает индексу Франка $m = 2$, а не $m = 1$, как в простейшей дисклинации.

Итак, статические свойства дисклинации в спиновом нематике можно рассматривать как своеобразную комбинацию свойств сингулярных дисклинаций в антиферромагнетиках и магнитных вихрей. Перейдем к описанию их динамики, которая также оказывается достаточно нетривиальной. В рамках σ -модели вопрос ясен: решение, описывающее любой солитон, свободно движущийся со скоростью $V < c$, можно получить из известного неподвижного решения преобразованием Лоренца. Однако для рассмотренной выше топологической дисклинации σ -

модель не применима. Анализ показал, что движение дисклинации возможно только на фоне “спинового потока”, то есть ненулевого значения $\nabla\varphi = \mathbf{k}$ на бесконечности. Это легче всего продемонстрировать для значения магнитного поля H , близкого к H_c , когда $\sin \alpha \leq \sqrt{1-h^2} \ll 1$. В этом случае в основном приближении по α уравнение (9) записывается в виде $\hbar\alpha(\partial\alpha/\partial t) = 2Ka^2\nabla(\alpha^2\nabla\varphi)$ и имеет точное решение $\mu = \mu_0(\tilde{r})$, $\varphi = (m/2)\tilde{\chi} + \mathbf{k}\tilde{\mathbf{r}}$, где $\tilde{\mathbf{r}} = \mathbf{r} - \mathbf{X}(t)$, $\mathbf{X} = \mathbf{X}(t) = Xe_x + Ye_y$ – координата центра дисклинации, $\mu_0(r)$ – неподвижное решение (10), $\tilde{r} = |\tilde{\mathbf{r}}|$, $\tilde{\chi} = \arctan[(y-Y)/(x-X)]$, величина потока $\mathbf{k}$ однозначно определяется скоростью дисклинации $\mathbf{V} = d\mathbf{X}/dt \propto \mathbf{k}$. Приведем связь $\mathbf{V}$ и $\mathbf{k}$ для произвольного значения поля H , $\hbar\mathbf{V} = 2(1+h)a^2K \cdot \mathbf{k}$, которую можно найти тем же методом, что в работе [25] для вихря в ферромагнетике. Таким образом, полная энергия системы, содержащей свободно движущуюся дисклинацию, расходится как KL^2V^2 , и понятие локальной инерционной массы дисклинации теряет смысл. Такое свойство известно для вихрей в ферромагнетиках [25] или сверхтекучих системах, оно отвечает “вмораживанию вихрей в конденсат”, см., например, обзор [10].

Вопрос о вынужденном движении дисклинации можно рассмотреть на основе анализа полевого импульса спинового нематика $\mathbf{P}$. В формуле (8), как и для ферромагнетика, содержится недифференцируемое выражение $\nabla\varphi$, что приводит к нетривиальным особенностям импульса топологического солитона в этих системах [26]. Проще всего использовать метод [27] и вычислить величину $d\mathbf{P}_0/dt$ в основном приближении по скорости дисклинации $\mathbf{V}$. Для этого достаточно использовать неподвижное решение (10), заменив в нем r , χ на $\tilde{r}$, $\tilde{\chi}$. Расчет дает $d\mathbf{P}_0/dt = G \cdot [\mathbf{e}_z, \mathbf{V}]$, где $G = m(\pi\hbar/a^2)(1-h)$. Отсюда следует, что на движущуюся дисклинацию действует гироскопическая сила $G \cdot [\mathbf{e}_z, \mathbf{V}]$. Это выражение можно получить и прямым вычислением в духе работы [28]. Такая гироскопическая сила эквивалентна силе Лоренца для заряженной частицы в однородном магнитном поле $\mathbf{B} = G\mathbf{e}_z$ и хорошо известна для вихрей в сверхтекучих системах и топологических солитонов в ферромагнетиках, она наблюдается в экспериментах по движению цилиндрических доменов [29]. Спиновый нематик отличается от ферромагнетика тем, что гироскопическая сила присутствует для дисклинации, но отсутствует для солитона типа Белавина – Полякова, существующего в изотропном нематике [14].

Итак, для магнетика с сильным биквадратичным взаимодействием в состоянии спинового нематика

существуют двумерные топологические дефекты – спиновые дисклинации. В этой особой линии вдали от центра распределение параметра порядка такое же, как для дисклинации в нематическом жидком кристалле, но для спиновой дисклинации характерно несингулярное ядро макроскопического размера с насыщенным значением магнитного момента. Сравнивая спиновые дисклинации и другие топологические дефекты в магнетиках, можно отметить как их сходства, так и отличия от сингулярных дисклинаций в антиферромагнетиках и магнитных вихрей.

Динамические свойства топологических солитонов в спиновых нематиках также достаточно необычны. В частности, динамическое поведение дисклинации в спиновом нематике иное, чем локализованного топологического солитона; дисклинация характеризуется “вмораживанием в конденсат” и наличием гироскопической силы, а у солитона этих свойств нет. Наличие эффектов гироскопической силы и даже величина константы G для дисклинации в нематике делает ее похожей на вихри и солитоны в гейзенберговском ферромагнетике, но сильно отличает от вихря в антиферромагнетике [30] или ферромагнетике со спином $S = 1$ и сильным квантовым сокращением спина [31], для которых гироскопическая сила может быть индуцирована только сильным внешним магнитным полем и отсутствует при $H = 0$.

Я благодарен В.Г. Барьяхтару и П.И. Голоду за полезные обсуждения и советы, Е.Г. Галкиной, А.К. Коллежуку и Р.С. Химину за обсуждения и помощь.

1. С. Е. Коршунов, УФН **176**, 233 (2006).
2. R. Rajaraman, *Solitons and Instantons: An Introduction to Solitons and Instantons in Quantum Field Theory*, North-Holland, Amsterdam, 1982.
3. А. А. Белавин, А. М. Поляков, Письма в ЖЭТФ **22**, 503 (1975).
4. В. Л. Березинский, ЖЭТФ **59**, 907 (1970); **61**, 1144 (1971).
5. J. M. Kosterlitz and D. J. Thouless, J. Phys. C **6**, 1181 (1973).
6. F. D. M. Haldane, Phys. Lett. A **93**, 464 (1983); Phys. Rev. Lett. **50**, 1153 (1983).

7. Ian Affleck, J. Phys.: Condens. Matter. **1**, 3047 (1989).
8. А. М. Косевич, Б. А. Иванов, А. С. Ковалев, *Нелинейные волны намагниченности. Динамические и топологические солитоны*, Киев, Наук. думка, 1983; А. М. Kosevich, B. A. Ivanov, and A. S. Kovalev, Phys. Rep. **194**, 117 (1990).
9. Н.-J. Mikeska and M. Steiner, Adv. Phys. **40**, 191 (1991).
10. V. G. Bar'yakhtar and B. A. Ivanov, Sov. Sci. Rev. Sec. A **16**, 3 (1993).
11. А. И. Ахиезер, В. Г. Барьяхтар, С. В. Пелетминский, *Спиновые волны*, М.: Наука, 1967.
12. Э. Л. Нагаев, *Магнетики со сложными обменными взаимодействиями*, М.: Наука, 1988.
13. В. М. Локтев, В. С. Островский, ФНТ **20**, 983 (1994).
14. B. A. Ivanov and A. K. Kolezhuk, Phys. Rev. **B68**, 052401 (2003).
15. K. Buchta, G. Fáth, Ö. Legeza, and J. Sólyom, Phys. Rev. B **72**, 054433 (2005).
16. Zhou Fei, Electronic preprint ArXiv:cond-mat/0108473 (2002).
17. D. Mermin, Rev. Mod. Phys. **51**, 591 (1979).
18. Г. Е. Воловик, В. П. Минеев, ЖЭТФ **72**, 2256 (1977).
19. М. А. Ольшанецкий, УФН **136**, 421 (1982).
20. N. A. Mikushina and A. S. Moskvina, Phys. Letters A **302**, 8 (2002).
21. П. де Жен, *Физика жидких кристаллов*, М.: Мир, 1974.
22. Б. А. Иванов, ФНТ **31**, 841 (2005).
23. А. М. Косевич, В. П. Воронов, И. В. Манжос, ЖЭТФ **84**, 148 (1993).
24. Б. А. Иванов, В. Е. Киреев, В. П. Воронов, ФНТ **23**, 845 (1997).
25. А. В. Никифоров, Э. Б. Сонин, ЖЭТФ **85**, 642 (1983).
26. N. Papanicolaou, Nucl. Phys. B **360**, 425 (1991).
27. B. A. Ivanov and V. A. Stephanovich, Phys. Letters A **141**, 89 (1989).
28. А. А. Thiele, Phys. Rev. Lett. **30**, 230 (1973).
29. А. Малоземов, Дж. Слонзуски, *Доменные стенки в материалах с цилиндрическими магнитными доменами*, М.: Мир, 1982.
30. B. A. Ivanov and D. D. Sheka, Phys. Rev. Lett. **72**, 404 (1994); Б. А. Иванов, Д. Д. Шека, ЖЭТФ **107**, 1626 (1995).
31. Б. А. Иванов, Д. Д. Шека, ФНТ **21**, 431 (1995).